

Это предположение было не беспочвенным: в романах о культивации кровное наследие всегда ценилось. Сколько юных героев, совершивших восхождение, в конечном счёте опирались на сокровища, оставленные предками и требовавшие их крови для активации?

Су Юньси смотрел на Юй Бая так искренне, что тот проглотил слова, которые хотел сказать. Искренний, пылкий, сияющий взгляд заставил Юй Бая нахмуриться.

— Что такое?

— Юй Бай! — Су Юньси, словно не замечая холодности Юй Бая, вполне непринуждённо шагнул вперёд. Он хлопнул Юй Бая по плечу, а его глаза засверкали ещё ярче.

— Как же можно такой мелочью, как земледелие, утруждать тебя? Я сам, сам справлюсь.

Выражение лица Су Юньси было слишком подобострастным, а жесты слишком показными. Юй Бай легонько сбросил его руку со своего плеча, сохраняя невозмутимый вид.

— Говори нормально.

— Кхм-кхм, дело вот в чём. Не мог бы ты, пожалуйста, помочь мне с разделкой животных вон там? — Су Юньси мгновенно принял серьёзный вид и указал на другой берег реки.

Течение времени в пространстве было загадочным: посевы в почве росли очень быстро, и соотношение их роста с внешним миром было неопределённым. В конце концов, культура с трёхмесячным сроком созревания поспевала за десять минут, трёхлетнее плодовое дерево — за два часа, а основная продовольственная культура с шестимесячным сроком — за три часа. Короче говоря, пропорция времени была удивительной.

А вот рост животных на другом берегу отличался от роста растений. Животные, разводимые в пространстве, имели коэффициент обмена, при котором один внешний день равнялся двум-тремя месяцам внутри.

В результате крупный рогатый скот и овцы, которых Су Юньси закупил около десяти дней назад, уже успели отелиться/окотиться два-три раза.

Коровы, крупные животные, рожали по одному телёнку. Овцы, что было в пределах разумного, рожали по пять ягнят.

Но в пространстве также содержались куры, утки, гуси и свиньи. Куры, утки и гуси, чей цикл роста относительно короток, высиживали новое потомство из яиц, и пока Су Юньси не обращал внимания, стадо, насчитывающее менее двадцати особей, выросло до более чем двухсот.

И это ещё притом, что Су Юньси очень старался собирать яйца.

Наконец, свињи, которые доставляли Су Юньси и радость, и боль... По двенадцать поросят в помёте, и два помёта в год. Изначальные три пары, шесть голов, теперь превратились в более чем сто особей.

Практически сформировалась целая свиноферма. Если не забить тех коров и свиней, которые уже достигли зрелости, их мясо станет жёстким.

Су Юньси очень старался и уже мог самостоятельно разделывать кур, уток и гусей, но с такими крупными животными, как свињи и коровы, в одиночку ему было не справиться.

Су Юньси, состроив скорбную гримасу, словно меняя маску в сычуаньской опере, припал к плечу Юй Бая, захныкав:

— Такую работу, как забой свиней, этот подданный, ну, правда не может выполнить, ыыы...

Юй Бай поднял взгляд к небу и, с долей вежливой отстранённости, отстранил того от себя.

— Я попробую.

Су Юньси не выказал ни малейшего разочарования от того, что его оттолкнули, наоборот, его глаза заблестели ещё ярче. На его безупречном лице самая что ни на есть подобострастная улыбка не вызывала отторжения, а наоборот, казалась немного забавной.

Они легко перебрались через реку. Рядом лежали инструменты для забоя, которые Су Юньси приготовил. Юй Бай осмотрел их, взял один инструмент для обескровливания, осмотрел и выбрал для начала немного староватого мясного бычка.

Вонзить нож в шею, чтобы обескровить... а затем... затем бычок просто умер.

Су Юньси стоял рядом в полной боевой готовности, чтобы прийти на помощь, но дождался лишь сцены, где Юй Бай одним ударом ножа уложил бычка на землю.

Даже в глазах Юй Бая мелькнуло изумление. Он чувствовал, что бык, которого он держал, действительно мёртв. Они переглянулись, и Су Юньси рванул на стометровке обратно, на другой берег.

Не успел Юй Бай опомниться, как тот вернулся с большим ведром.

— Держи, держи! В будущем можно будет делать кровь бычьую, свиную, баранью... это же

просто объедение для хого (китайский самовар).

Юй Бай молча вытащил нож, а Су Юньси радостно подставил ведро к ране. Вопреки всякой логике, кровь текла, пока ведро не наполнилось.

Юй Бай взял другой нож, намереваясь сначала вспороть брюхо и достать внутренности. Но одним движением вся брюшная полость огромного быка была аккуратно вскрыта.

Поворот запястья — и внутренности были полностью извлечены. Затем несколько шуршащих ударов — и бык был безупречно разложен на части.

Су Юньси даже не успел подняться с корточек, как, увидев отдельно шкуру и отдельно мясо, благоговейно поднял голову, хлопая в ладоши.

— Как здорово!

Юй Бай, видя этот полный восхищения взгляд, молча отвернулся. Дальше всё было просто: они вдвоём забили весь зрелый скот и свиней, а затем перенесли все разделанные туши на другой берег.

Десятки мясных полутуш, сложенных на земле, производили сильное впечатление.

— Ты не думал о том, чтобы построить здесь дом? — В это было невозможно поверить, но после разделки стольких животных они были совершенно чистыми. Только пот — ни следа крови или грязи.

Они оба присели у реки, чтобы умыться, и Юй Бай, оглянувшись на нагромождённые вещи, спросил Су Юньси:

— Вещей слишком много, и они слишком беспорядочно лежат. — Большая часть того, что купил Су Юньси, была предметами первой необходимости, купленными с запасом на несколько лет, десятилетий, а то и десятилетий, на всякий случай. Юй Бай был более сдержан, покупая в основном оружие.

Всё, что они купили, валялось под открытым небом по углам. Хотя они уже знали, что пространство обладает сильным консервирующим эффектом для неживых предметов, эти груды вещей напоминали свалку.

Юй Бай, который привык к идеальному порядку в своих вещах, чувствовал, как у него чешутся руки.

Су Юньси с вежливым выражением выразил своё недовольство:

— По идее, в этом пространстве должен был быть волшебный домик.

Тот самый, что снаружи имеет прекрасный сад, на первом этаже — спальню и кухню, а в подвале — бесконечное хранилище.

Су Юньси не договорил, но выразил всё, что хотел, своим лицом. Юй Бай посмотрел на Су Юньси, а затем продолжил мыть руки.

Далее их работа была распределена чётко: Юй Бай, не выносящий беспорядка, отправился наводить порядок в вещах, а Су Юньси, нуждающийся в усиленных тренировках, продолжил заниматься земледелием.

С освоением четвёртой грядки Су Юньси явно почувствовал, что его ментальная сила немного укрепилась. Поэтому, хотя у него были другие идеи, он всё равно добросовестно продолжал возделывать землю.

Су Юньси не знал точного времени апокалипсиса, но с появлением Юй Бая стало ясно, что это произойдёт в ближайшие день-два. Предварительный план на будущее уже был намечен, и его предпосылкой было наличие огромного количества припасов.

Вероятно, Су Юньси был лишь на одну пятую частью причины, по которой Юй Бай оказался в больнице, а остальные четыре пятых составляли его настоящие цели.

В оригинальном романе, даже после того как Юй Бай почернел и стал так называемым антагонистом, его стремление спасти людей не изменилось. Что уж говорить о нынешней ситуации.

Так что и создание собственной базы, вероятно, не изменится. А чтобы прокормить больше людей, зерно было абсолютно необходимо.

Су Юньси сидел перед четырьмя грядками, усердно «прокачивая» уровень навыка. Те, что достигли максимального уровня, он продолжал засаживать картофелем и бататом, а те, что были для основной продовольственной культуры, он по-прежнему засеивал кукурузой, чтобы набрать нужный уровень.

Вкус был уже вторичен. Главной целью было накопить капитал, который позволит выжить большему числу людей в будущем.

Юй Бай, естественно, знал о важности зерна не меньше Су Юньси, поэтому, когда Су Юньси лукаво не заикался о том, чтобы выйти наружу, Юй Бай делал вид, что ничего не заметил, и тоже не предлагал выйти.

По сравнению с внешним миром время внутри пространства текло очень-очень медленно.

Незаметно для себя они провели в пространстве несколько дней. Сначала Су Юньси был полон энтузиазма, чтобы прокачать ментальную силу. Но продержавшись полдня, он как бы невзначай начал приставать к Юй Баю, чтобы тот занялся земледелием.

Контраст между ними был слишком разительным: Су Юньси, чтобы посадить что-то, должен был копать ямки, а после созревания — вручную выкапывать урожай, извлекая ненужные корни.

Юй Бай же, стоило ему бросить нужное количество семян, сразу всё сажал. После созревания, одно лёгкое движение руки — и грядка становилась чистой.

Вот почему говорят, что связи и поддержка — это то, чему нельзя научиться, как бы сильно ты ни завидовал.

Су Юньси непроизвольно освоил технику «стрижки овец». Яйца кур, уток и гусей, которые он собрал, он складывал в кучи овечьей шерсти, и непосвящённый мог подумать, что он собирает их высиживать.

Молока и козьего молока собиралось всё больше. В конце концов, когда в пространстве стало не хватать вёдер, Су Юньси даже позволил себе роскошь вылить часть в землю и реку.

Это было не его воображение: когда Юй Бай работал в пространстве, вся его активность возрастала. Даже крохотная травка, выделяющая сто капель росы в час во внешнем мире, благодаря присутствию Юй Бая выросла в несколько раз.

Теперь она превратилась в большой куст высотой полметра с листьями размером с банановые.

Роса, которая раньше капала по капле, теперь превратилась в маленький, тонкий ручеек. Всего лишь струйка толщиной с нить, но это всё-таки был ручеек, что было гораздо лучше, чем прежние капли.

— Юй Бай, помоги мне с этим!~

— Юй Бай, сделай мне то!~

Хотя он и сам немало работал, всё пространство оглашалось «криками о помощи» Су Юньси. Чтобы сократить дистанцию между ними, Су Юньси полностью отбросил то, что называется стыдом.

Почувствовав, что во внешнем мире прошёл примерно час, Су Юньси и Юй Бай всё же вышли. В конце концов, они уходили под предлогом сходить в туалет, а сидеть там час — это уже верх неприличия. Если бы они не выходили ещё несколько часов, даже Ли Саншэн и остальные, которых он намеренно ввёл в заблуждение, могли бы войти, чтобы их спасти.

<http://bllate.org/book/14656/1301389>